Вступление

Мы с Кей поругались из-за Ичиносе.

Мы уже какое-то время намеренно свели к минимуму наше общение, держались на расстоянии.

На Рождество провести время вместе не вышло из-за непредвиденного обстоятельства — Кей подхватила грипп, а потом не успели опомниться, как приблизился конец года. Наступило двадцать девятое декабря.

Мы буднично договорились встретиться немногим позже трех часов дня.

До тех пор мне особо нечем было заняться, поэтому решил остаться в своей комнате и провести время, как обычно провожу его в выходной: за просмотром телевизора, чтением книги, сидением в интернете и прослушиванием музыки. Будет скучно, думал я, но нет, такая обыденность принесла мне чувство удовлетворения.

Когда до встречи оставалось чуть больше двадцати минут, я начал собираться.

Мы должны встретиться у входа в торговый центр Кёяки, однако вполне возможно, что удастся пересечься раньше. Ожидания не оправдались, Кей не было ни в вестибюле общежития, ни снаружи.

Я снова задумался.

Что значит для меня быть в отношениях?

Что такое любовь, прежде всего?

Если из всех определений «быть в отношениях» в словаре подобрать то, что подходит нам, то это будет «встречаться, как мужчина и женщина». Легкое для понимания. Можно воспринимать буквально.

А вот «любовь» обозначается так: «чувство; привязанность между мужчиной и женщиной».

Привязанность. Чувство. Понял ли я истинный смысл любви за это время? Вот о чем я должен подумать в первую очередь.

В этой школе я многое узнал о чувствах, эмоциях.

Классные занятия, общение с друзьями, разговоры с учителями, хождение по магазинам, совместное времяпрепровождение.

Также я узнал о понятиях: занимательно, неинтересно, весело, скучно, вкусно, несъедобно и прочее.

Отношения с Кей дали мне опыт возлюбленных. Все то, что постигается только в союзе влюбленных — треп, свидания, соприкосновение тел.

Допускаю, что все предпринятые мною действия были образцовыми.

Тогда... можно ли сказать, что я в полной мере познал любовь?

Вряд ли. Я не познал чувств.

Мое сердце с самого начала моих отношений с Кей и до сих пор ни разу не дрогнуло.

День за днем я постоянно спрашиваю себя, почему так. Однозначного ответа на него нет, зато есть догадка. Не из-за того ли, что я смотрю на Кей как на объект изучения любви? То есть мой приоритет — получить опыт, возможный только для возлюбленных. Я сделал шаг вперед прежде, чем появлялось желание, из-за чего возможные эмоции и чувства остались где-то позади.

Впрочем, здесь не о чем сожалеть. От Кей я многое узнал.

Однако близился момент, когда нужно было определить, сколь продолжительными будут наши отношения.

В классе Хорикиты самое мрачное бремя несет на себе Кей. Хотя она старается быть сильной, но вместе с тем она склонна к зависимости. И я этим воспользовался, взял над ней контроль.

Тем не менее цель не может быть выполнена, пока сохраняется эта зависимость. С учетом значительной перемены в подходе важно избавиться от этой нужды.

Вот почему с недавних пор у меня появилась возможность выучиться новому.

Буду ли я колебаться, когда наши с Кей пути разойдутся? Если мне не захочется ее отпускать, тогда, возможно, это можно будет назвать любовью.

До назначенного часа оставалось около пяти минут, но Кей уже ждала в оговоренном месте. Взгляд опущен, а значит, о моем приближении не знает.

А в это время вполне нормальная реакция — начать осматриваться. Бойтся ли она поднять голову и не увидеть меня? Или не горит желанием встречаться лицом к лицу?

— Ты рано, — окликнул я, когда начал подходить к ней, чтобы особо не напугать.

— А... — подняла голову Кей.

Не такое выражение лица ожидаешь от человека на рождественском свидании. По ней можно было увидеть тревогу и глубокую обеспокоенность.

— Д-давно... не виделись...

— Ага. Три недели, наверное, прошло с тех пор, как мы в последний раз были вдвоем, да?

Обменявшись простыми фразами, мы взглянули друг на друга.

Спустя три недели, в которые установилась натянутая атмосфера, и за которые мы держались на неестественном расстоянии, между нами, казалось, встало что-то невидимое, неприступное.

— Слышал, тебе стало лучше?

— Да. От кого слышал?

— Прошлым вечером позвонила Сато из беспокойства. От нее и узнал.

— Понятно...

Кроме того, не было ни намека на устоявшуюся близость, где-то даже ощущалась прохлада.

Удивительно, как сильно поведение человека может измениться из-за одной только тревоги, и это несмотря на сильную связь между нами и многие общие секреты.

— Зайдем, может?

— Давай...

Зимой на улице холодно, из-за этого я решил первым делом провести Кей в торговый центр Кёяки.

— Чем займемся?

— Ах, да. Изначально в планах же было посмотреть на рождественскую ель.

— Ага...

Только ель уже убрали, вместо нее осталось большое пустое пространство. Следующие праздничные мероприятия намечены на Хэллоуин и Рождество в новом году.

— Жаль, что не получилось.

— Ага...

С самого начала встречи Кей, казалось, витала в облаках и отвечала односложно.

Что вполне закономерно. Перво-наперво именно я — причина, по которой мы отдалились друг от друга. Нет ничего странного в том, чтобы выступать против встреч твоей второй половинки с представительницей противоположного пола. Более того, если смотреть объективно, измена — единственное подходящее описание этой ситуации.

Кей, вероятно, не хватало смелости открыть дверь, от которой так и веет опасностью.

— Но прежде, я хочу извиниться за недоразумение по поводу Ичиносе.

Я встал перед ней, сложил руки вместе и глубоко опустил голову.

— Киётака...

— Вполне естественно, что ты будешь злиться и беспокоиться. И откровенно говоря, ты не сделала ничего неправильного.

— Н-но я... наговорила всяких грубостей...

— Отнюдь. Я даже считаю, что ты смогла спокойно отреагировать, несмотря на обстоятельства.

Она выражала недовольство, что было ее правом, но обошлась без откровенной ругани.

— На самом деле я хотел извиниться раньше, но в итоге этого не сделал.

Одновременно с этими словами я достал из кармана подготовленную заранее коробочку.

— Что...

— Запоздалый рождественский подарок. Прими его, пожалуйста.

Кей медленно протянула руку, но потом резко одернула ее. Всему виной испуг и не исчезнувшая тревожность.

Я аккуратно вложил коробочку в ее одеревеневшие пальцы. Затем взял пальто из рук, побуждая открыть.

— Можно?

— Да.

Собравшись с мыслями, она, держа левой рукой дно коробочки, правой откинула крышку. Оттуда было извлечено сверкающее ожерелье.

Кей уставилась на него, а после удивленно подняла голову.

— Я... Я разве говорила тебе, что хочу его, Киётака?!.

— Говорить было необязательно. Я несколько раз видел, как ты осматриваешь ожерелье на телефоне. Другие вещи тоже рассматривала, но больше всего внимания, как мне показалось, уделяла именно ему.

На том ожерелье драгоценные металлы были подороже, конечно, но Кей понимает положение старшеклассника, а потому мне сложно представить, что она возлагала бы необоснованно большие надежды.

В общем и целом, правильный выбор. Вернее я так думал, но...

— ...

Кей застыла с ожерельем в руке.

— Неужели я прогадал?

Если так, это будет мой промах из-за моих же эгоистичных решений.

Однако она крепко сжала ожерелье и рьяно замотала головой.

— Н-нет, ты попал в самое яблочко!..

— Вот как. Хорошо тогда.

— Это же не сон, да... Да?!

Кей переполнила радость, и она расплакалась, не обращая внимания на возможных свидетелей.

Можно сделать вывод, что сейчас ее зависимость достигла апогея.

Она, вероятно, выполнит любые мои просьбы, которые лучше не облекать в слова.

И все же сейчас я не положу конец нашим отношениям. Если тотчас разойтись с Кей, это не приведет к кардинальному решению.

— Киётака?

Пока я размышлял, Кей всматривалась в меня вопрошающими влажными глазами.

— Останешься сегодня у меня?

С лучезарной улыбкой на лице Кей переплела свою руку с моей.

— Я уже... думала, что м-между нами все кончено...

— Ты же примешь подарок?

— Ну конечно да!..

По щекам Кей, которая продолжала держать ожерелье в руке, полились слезы.

— Так у нас на самом деле все вернулось... на круги своя?

— Да, вернулось.

— Правда-правда? Я же могу в это поверить?

— Можешь.

После неоднократно повторенного Кей вопроса я обнял ее, чтобы донести тот же ответ.

— Я так рада! Та-а-ак рада!

— Отпраздновать Рождество вместе у нас не вышло, компенсируем в твой день рождения.

— Да-да!!!

День рождения Кей приходится на восьмое марта.

Если все пойдет своим чередом, это будет перед итоговыми экзаменами в конце года.

До тех пор изменений не предвидится. Как и раньше, я буду стоять на ее стороне, поддерживать и защищать, если понадобится.

Такова роль хозяина паразита.

Надев ожерелье, Кей робко сплела свою руку с моей.

— Давно у нас такого не было... Да?

— Ага. Итак, куда хочешь сходить?

— Куда угодно. С тобой, Киётака, куда угодно.

«Ничего большего мне и не надо», — ответила она, прижавшись ко мне.

— Я могу снова ходить к тебе в комнату?

— Отказать будет сложно.

— А что насчет ванны? Будем принимать вместе?

— Конечно.

— Хе-хе-хе-хе.

Широко улыбаясь, она кончиками пальцев прошлась по уголкам глаз, чтобы вытереть оставшиеся слезы.

Возобновление отношений с девушкой.

Это радостное событие.

Так почему же оно не трогает мое сердце?

Разве я не должен радоваться вместе с ней, восторгаться еще сильнее?

Не понимаю.

— Рад, что мы примирились, — приукрасил я.

Кей в ответ улыбнулась еще шире, она была на седьмом небе от счастья.

Впрочем, печалиться мне было не из-за чего.

Если я чего-то не понимаю, значит, буду повторять снова и снова, пока не пойму.

Если не пойму с Кей, можно попробовать с другим человеком.

Со временем повторенные встречи и расставания должны дать мне понять, что такое любовь.

Возможно, я сам окажусь брошенным и зайдусь слезами от причиненной боли.

Во мне вспыхнуло страстное желание. Его подпитывало абсолютное, бесконечное любопытство.

Вот что значит не знать.

Впереди все еще лежали бескрайние возможности учиться чему-либо.

— Может, в караоке? Мы там давно не были.

Сейчас же я должен сосредоточиться на построении отношений с Кей, чем занимался прежде.

Я первым сделал предложение, чтобы снова не вызвать тревоги из-за затянувшегося молчания.

— А, не в твоём стиле предлагать караоке, Киётака.

Наверное, Кей права: в караоке я захаживаю, конечно, но едва ли вызываюсь петь.

— Просто в последнее время по телевизору слышу много разных хитов.

Тем более это была хорошая компания, чтобы удостовериться, что при следующих посещениях с другими учениками не буду опозорен.

Кей выразила согласие поднятыми руками и улыбкой на лице, и затем мы пошли вместе.

По пути, в зоне отдыха, на глаза попались торговые автоматы. Возможно, и сегодня между ними притаилась Ямамура?

— Ты чего?.. — вопросительно наклонила голову Кей, остановившись. Она проследила за моим взглядом, пока не уткнулась в торговый автомат. — Хочешь пить?

— Нет, не в этом дело.

Что Сакаянаги могла сказать Ямамуре после доклада? Освободила ли ее от обязанности или послала следить за тем, кто никак не связан с Рьюеном?

— А, кстати. Можно я пока свяжусь с Майей-чан?

Я кивнул и попросил сесть на какую-нибудь скамейку поблизости, чтобы она не набирала сообщения на ходу.

— Сядешь рядом?

— Нет, схожу к торговому автомату. Может, новый товар появился.

— Как скажешь!

Чуть ли не прыгая от счастья, Кей принялась переписываться с Сато. Наверное, рассказывает, что мы помирились, вновь благодарит и все такое прочее.

Вместе с тем я пошел к торговому автомату.

Вряд ли она там, но на всякий случай проверить надо.

Я мельком глянул в пространство между автоматами...

— Э?!

И не мог поверить... что нашел ее.

Она, так же как и вчера, сидела, держа в одной руке пластиковую бутылку. В отличие от прошлого раза, однако, на пол была поставлена эко-сумка с чем-то внутри.

— И вот мы встретились снова. Ты тут, случайно, не постоянно находишься?

— Нет, не постоянно... Иногда, — нерешительно ответила она, смотря куда угодно, только не на меня — словно это была самая нелепо выдуманная ложь.

— Что там?

— Э? А, внутри сумки? Там... полотенце для рук, я купила его в награду себе.

— В награду?

— Забудь... Кстати, мне показалось, или ты помирился с Каруизавой-сан?

— Услышала, значит?

— Я многое что слышу, можно и так сказать, — завуалированно сказала она, намекая на навыки подслушивания. — И тебе лучше поторопиться. Если спокойно поразмыслить, идея с новым товаром прозвучала натянуто.

Судя по всему, она слышала весь разговор.

Хотелось бы узнать, как отреагировала Сакаянаги, но это деликатные сведения о внутреннем положении класса, поэтому сомнительно, что получу прямой ответ. Более того, даже если спрошу, скорее всего, добавлю лишние хлопоты.

— Увидимся.

— Ага...

Я отошел от торгового автомата, создав для постороннего видимость, будто говорил именно с ним.

К моменту моего возвращения к скамейке оказалось, что Кей как раз закончила общаться с Сато, поэтому решение уйти как можно раньше было верным.

— Присмотрел что-нибудь?

— Нет, ничего особенного. Пойдем?

— Пойдем! — Кей энергично поднялась, подошла ко мне и снова обхватила руку.

Ее настроение, как ни странно, вернулось в норму. Хотя нет, такое чувство, будто ее зависимость даже усилилась. Она хотела вместе со мной есть, принимать ванну и лежать в одной постели.

Переплетением пальцев она заявляла о сильном желании не отпускать, даже на одно мгновение.

Паразит проникает глубоко-глубоко, и так до тех пор, пока самостоятельно отделиться уже не сможет. Он внедряется, не страшась поглощения.

И вот к концу года наши отношения только укрепились, а Новый год мы встретили как пара.

Также добавлю, что я до сих пор помню образ напевающей мелодию под нос девушки, когда она выходит из комнаты в прекрасном настроении на запланированную встречу с подругой в новом году.

Часть 1

В выходной день можно выйти в торговый центр Кёяки. В компании друга, второй половинки или в одиночестве.

Для нас, школьников, заведение предоставляет единственное доступное развлечение, и с этой задачей оно справляется на ура — скучать не приходится, но только если потратишь приватные баллы.

Если бы я ходил до зала, за который платится ежемесячно, и возвращался назад, это было бы эффективное времяпрепровождение, но не все так просто. С искушением приходится бороться везде: совместные обеды или перекусы, походы в караоке, привлекательные товары и так далее.

Вот почему иногда хочется провести время так, чтобы не потратить ни одного приватного балла.

Можно, конечно, запереться в комнате, но лучше это делать, когда совсем ничего не остается. И вариантов как таковых остается не так много.

Впервые за десять дней я надел школьную форму и вышел из общежития, направившись на зимних каникулах в школу. Моя цель — библиотека.

Все из-за того, что незадолго до зимних каникул, когда заходил в книжный, я мельком увидел одного человека. Именно это воспоминание побудило меня отправиться в библиотеку. Не уверен только, будет ли и она там.

На три дня с нового года школа закрывалась, однако с четвертого января вновь открывается.

Сейчас не утро, и еще нет одиннадцати, но не я один пришел в школу; некоторые ученики уже вовсю занимались в своих клубах. Стоило мне зайти внутрь, как до меня донеслись воодушевленные голоса учеников.

По пути в библиотеку я встретил Сакагами-сенсея.

— С Новым годом вас, — поприветствовал я, поскольку пройти мимо и проигнорировать просто не мог.

— А-а... с Новым, да.

Была небольшая заминка, ведь Сакагами-сенсей знал, что я не в клуб пришел, но он все же вернул поздравление. Я уже хотел пойти дальше, когда учитель окликнул меня сзади:

— Ваши академические показатели в последнее время поражают своим улучшением. И твои и особенно Судо-куна.

— Согласен, Судо действительно работает не покладая рук.

— Он значительно прогрессирует по сравнению с тем, каким был в самом начале, и учитывая его участие в проблемных инцидентах, учителя его часто обсуждают.

Это очень даже хорошо. Судо всегда выделялся своим плохим поведением, именно поэтому учителя, скорее всего, будут за ним следить.

Но к чему сенсей упомянул его сейчас?

— Начиная классом D, вы дошли до класса B. И уже в шаге от класса A.

Сакагами-сенсей поправил очки на носу.

Что-то в нем изменилось с тех пор, как я впервые узнал, что он — классный руководитель класса Рьюена.

Его манеры практически больше не вызывали неприятных чувств. Хотя, если не ошибаюсь, еще до летнего экзамена на необитаемом острове за ним такого не наблюдалось...

Вообще странно выходит: постоянно выпадает случай поговорить с Машимой-сенсеем, Чабаширой-сенсей и Хошиномией-сенсей — возможно, отчасти из-за того, что они учились вместе. С Сакагами-сенсеем, с другой стороны, я мало общался, поэтому изменение во впечатлении о нем может быть обусловлено только тем, что мы давно не пересекались.

— Буду откровенен, я совсем не ожидал от вашего класса такого роста.

Непохоже, чтобы Сакагами-сенсей просто любезничал, он хвалил искренне.

Тут-то его взгляд за очками стал острее.

— Ты — причина, стоящая за переменой некогда дефектного класса?

— Скажете тоже... Я не сделал ничего особенного. Это результат усилий всех в нем, включая лидера Хорикиту.

Я придал ответу оттенок решительного отрицания, а не скромности, но неясно, как это воспринял Сакагами-сенсей.

Трое классных руководителей на моей параллели в некоторой степени знают, что я ученик из особой среды.

Сакагами-сенсей также мог быть в курсе ситуации — либо с ним поделились сведениями, либо он понял сам благодаря интуиции.

— Конечно, отношение Судо-куна к учебе и его успехи — не то, что можно получить одним

лишь принуждением... Впрочем, давай оставим это. Если даже не брать в расчет индивидуальные способности, если класс растет в истинном смысле, в недалеком будущем и от тебя потребуется участие, по душе тебе эта идея или нет.

«И тогда лучше показать, на что ты способен на самом деле», — такую мысль он пытался, скорее всего, донести.

— Ты в библиотеку идешь?

— Как догадались?

— На зимних каникулах ученики, не состоящие в клубах, мало куда ходят. Кроме того, мне известно, что ты из тех, кто часто показывается в библиотеке.

Действительно, я, можно сказать, регулярно в нее заглядываю, но надо же — Сакагами-сенсей знал об этом. А я, между прочим, не видел его в библиотеке. Значит, он как-то узнал, но опосредованно.

— Учителя могут просматривать карточку ученика, выходит?

— Карточку? Доступ к ней есть только у библиотекарей. Если учителя попытаются посмотреть ее без разрешения, это будет считаться нарушением права на личную жизнь.

— Тогда откуда вы узнали, что я часто хожу в библиотеку?

— Ну... Возможно, сам узнаешь, как придеешь туда. Извини, у нас намечен педсовет по поводу третьего триместра, я пойду, — сказал Сакагами-сенсей и сразу ушел, явно не желая прямо отвечать на вопрос.

Его намеки пробудили во мне интерес, но я не мог остановить спешащего учителя, поэтому просто пошел в библиотеку, как изначально и хотел.

Стоило мне открыть дверь и шагнуть внутрь, как помещение встретило меня безмолвием. Что, в общем-то, ожидаемо от подобного места, но сейчас тишь отличалась от таковой в присутствии людей.

Здесь стояла полная тишина.

За столом библиотекаря также никого не было. Может, персонал просто отошел по другим делам.

Библиотека не была заперта, не думаю, что возникнет проблема, если зайти внутрь. И все же я колебался.

Сперва захотел подождать немного у входа, кто-то же должен вернуться.

Затем ни с того, ни с сего приветственно поклонился в сторону пустого пространства и решил пройтись по книжным полкам. У меня не было представления по поводу того, какую книгу почитать или взять, поэтому буду просто идти вдоль и выбирать ту, которая покажется мне той самой.

— С Новым годом, Аянокоджи-кун.

Пока я глазами проходил по книгам, с другой стороны полки меня кто-то окликнул. Я начал обходить препятствие и оказалось, что тот человек также выходил ко мне — только с другой стороны. Ее профиль я увидел лишь на мгновение.

Она также почти сразу поняла, что мы разминулись, и в итоге пошла обратно.

— Разошлись мы, да?

— Ага.

Это была Шиина Хиёри. Последний небольшой разговор у нас состоялся на школьном фестивале, но с тех пор мы едва ли виделись.

Она, будучи книголюбом, часто ходила в библиотеку, но в какой-то момент перестала там появляться. Слышал, с недавних пор она вернулась к прежней привычке, и, видимо, это было правдой.

— И тебя с Новым. Давно не виделись в библиотеке.

— Давно, согласна. Как твои дела?

— Как всегда. А у тебя?

— Да вот, в конце года простудилась. К счастью, не заболела гриппом, свирепствующим вокруг, поэтому выздоровела за пару дней.

Мы кратко обменялись последними новостями из жизни, после чего перешли к обсуждению книг.

— Раз уж мы здесь, можешь что-нибудь порекомендовать, Хиёри? Если не затруднит, конечно.

— Доверишь выбор мне, серьезно? Буду только рада.

Подбирать кому-то книгу для чтения — не особо приносящее пользу дело, но она все равно согласилась.

— На твой выбор всегда можно положиться, в этом я уже убедился.

— В таком случае позволь мне помочь, — радостно хлопнула она в ладоши, совсем не выказывая недовольства от эгоистичной просьбы. — Тогда давай сразу к делу, какой жанр ты бы хотел?

— Давай посмотрим... На каникулах у меня довольно много ничем не занятого свободного времени. Думаю, было бы неплохо дать мозгам немного поработать каким-нибудь легким детективом.

— Детектив, значит... — спокойно, без тени недовольства, поманила рукой Хиёри, призывая следовать за ней.

Судя по всему, она была подкована и в этом жанре.

— Читал «Стеклянный ключ»? — спросила она сразу про книгу, которую достала с полки и которую, похоже, заприметила случайно.

Роман Дэшила Хэммета. Признанный шедевр, один из ста лучших детективов всех времен.

— К сожалению, прочитал около двух лет назад.

— Почему «к сожалению»? Наоборот, здорово. Она того стоит.

Далее Хиёри рекомендовала один классический детектив за другим. Я сообразил, что она пошла по пути популярного.

— Кстати... Если отойти от детективных романов... Ты когда-нибудь читал произведения такого автора как «Каминаицуши»?

— Каминаицуши? Нет, не припомню что-то, скорее всего, не читал.

Хоть я и был относительно подкован в литературе, тем не менее вполне естественно, что неизвестных мне авторов намного больше. Если прочитаю хотя бы одну книгу автора, его имя

по крайней мере отложится в памяти.

— Неудивительно, скажу я тебе. Писатель он безызвестный, успеха не сыскал ни в прошлом, ни сейчас, — многозначительно улыбнулась Хиёри.

Подумалось, она порекомендует и этого автора, но разговор вернулся в прежнее русло — возможно, ей хотелось только поинтересоваться и не более.

— Читал «Тайну черного кэба», дебютную работу Фергюса Хьюма?

— Нет.

— Ну вот, сейчас она как раз не на руках, хорошая возможность прочитать.

Выбрав три книги, включая эту, мы с Хиёри пошли к столу библиотекаря, за который вернулся сотрудник. Он поздравил нас с Новым годом и привычно оформил книги.

— Аянокоджи-кун, если захочешь, приходи сюда еще.

— Наверное, до третьего триместра и правда зайду несколько раз. Ты также будешь здесь или?..

— Выходных много, но на них мне почти нечем заняться.

— А как же просто сходить в торговый центр Кёяки с друзьями?

— Это не особо по мне.

Если так подумать, я не могу вспомнить, чтобы видел Хиёри в кругу друзей в повседневной школьной жизни. С одноклассниками она, конечно, ходит по каким-то поводам и общается, но...

Может, у нее даже меньше друзей, чем мне казалось? И не похоже, чтобы в классе Рьюэна кому-то нравилась литература.

Проводив меня к выходу из библиотеки и махнув рукой на прощание, Хиёри закрыла за мной дверь.

Часть 2

Однако не успел я пройти и пары шагов по коридору, как Хиёри выскочила за мной. Пробежала, казалось, всего ничего, но успела немного запыхаться.

— Вот... — указала она на бумажный пакет в руках, когда перевела дыхание.

Внутри должна была лежать книга, судя по форме пакета. Но вряд ли она из библиотеки.

Хиёри тонкими пальцами вытащила книгу и протянула ее мне.

— Это моя любимая. Если тебе не трудно, прочитаешь?

Книга была обернута в суперобложку, но одна догадка сразу пришла мне в голову.

— Возможно ли, что она написана тем автором, о котором ты интересовалась у меня?

— Догадался, значит? Так и думала.

Внезапная книга с непонятным жанром от неизвестного автора. Сообразить можно относительно легко.

— Я бы, наверное, не смогла легкомысленно подарить книгу, которую ты уже прочитал.

Подарок в виде прочитанной книги или непрочитанной, несомненно, будет радовать по-разному.

Судя по всему, она спрашивала из предусмотрительности.

— Взять книгу из библиотеки — нормально, если ты хочешь просто ее почитать. Но любимое произведение, то, что находит в твоём сердце отклик, хочется держать у себя.

— Ты ее даже купила на свои деньги?

— Но не только поэтому... В библиотеке ее нет.

А значит, и взять эту книгу не выйдет.

Можно, наверное, попросить библиотекаря закупить экземпляры, но поведение Хиёри говорило об одном: книга не сыщёт популярности у людей. «Мне она нравится, но у широкого

круга читателей вряд ли найдет отклик», — может, так думала Хиёри.

— И ты серьезно хочешь подарить ее мне?

Это была одна книга, но в недешевом для ученика карманном формате.

— Да. Честно говоря, это третья приобретенная копия. Первую я купила еще в средней школе, она и по сей день хранится у меня в комнате. Вторую — вскоре после поступления в эту школу.

Третью она купила, чтобы подарить мне.

— Уверена, я неплохо понимаю твой книжный вкус, Аянокоджи-кун; тебе непременно она понравится.

— Спасибо и извини за беспокойство.

Стоять с протянутой рукой могло быть неловко, поэтому я взял книгу.

Тем не менее у меня возник маленький вопрос.

— Неужели ты носила ее с собой все время до нашей встречи?

Это был закономерный вывод, я ведь не говорил Хиёри, что приду сюда сегодня.

— Тебе стоило мне просто сказать, я бы заглянул раньше.

— Да, стоило бы. Но знаешь... мне было несложно походить так всего несколько дней.

— Ладно... Еще увидимся.

По лицу Хиёри читалось, что ей грустно расставаться. Или мне показалось?

Часть 3

Проводив взглядом Хиёри, которая шла обратно в библиотеку, я направился к выходу из школы. Как раз наступил полдень, то тут, то там мелькали ученики из клубов.

У входа я обнаружил двух одноклассников, поглощенных разговором.

— О, Аянокоджи? А ты чего в школе забыл?

Первым меня заметил Судо. Он все еще был одет в баскетбольную форму. Рядом стоял Йоске в футбольной форме.

— С Новым годом. Я тут случайно повстречал Судо-куна. Подумалось, можем вместе пообедать и пообщаться.

— Необычная все же компания.

— Разве? С недавних пор мы часто проводим время вместе.

— Ага, так и есть.

Сперва, как мне кажется, они не были закадычными друзьями, а потом раз — и могут вместе пообедать. Возможно, по мере личностного роста Судо все больше был на одной волне с Йоске.

— Кстати, а Онодера-сан присоединится сегодня?

— Не, она вчера простудилась, кажется. Сегодня даже в клуб не пришла.

Получается, в их компании не два человека, есть еще Онодера.

Такое построение отношений уникально для учеников, состоящих в клубах.

— Киётака-кун... А ты не из библиотеки возвращался? — спросил Йоске, когда заметил книги у меня в руках.

Судо предложил прогуляться до комбини, и мы единодушно согласились.

— На зимних каникулах буфет все-таки не работает.

— Ага. Многие либо просто берут еду из дома, либо закупаются в комбини.

А закупившись, возвращаются в школу и там обедают.

Весной или осенью много кто выходит поесть на скамейках вне здания школы, но зима — отдельная история. Тем не менее, как я понял, есть отапливаемые и доступные места вроде столовой, где участники клубов могут пообедать в комфортных условиях.

— А снег-то все идет и идет.

— Бесит, да? Сколько уже, две недели с погодой черти что творится?

— Я в такой холод едва ногами могу передвигать, поскорее бы уже потеплело.

Я не мог принять участие в их разговоре, поскольку не состоял ни в одном клубе. Но чувства отчужденности не было; скорее, приятно просто послушать обыденную беседу между двумя, казалось бы, несовместимыми людьми.

— Кстати, Киётака-кун, как там у тебя с Каруизавой-сан, все наладилось? Непросто тебе, да?

— Узнал, значит? Услышал от кого?

— Странность между вами прослеживалась еще незадолго до зимних каникул. А в классе тем более сложно было не заметить.

— Так вы помирились? — вдруг вмешался Судо. — А, или, может, расстались-таки?

Йоске на такую прямоу натянута улыбнулся, но почти сразу отверг версию с расставанием:

— Последнее — вряд ли. Это ведь просто небольшая ссора, да?

Судя по всему, даже Йоске не знал всего того, что произошло после Рождества.

— Мы уже все уладили. Как раз под конец года.

— О, вот как. Это хорошо.

— Значит, не расстались? — Судо разочарованно положил руки на затылок.

— Ты на это надеялся, что ли?

— Н-нет, еще чего! Я ж так, полушутя. Завидно мне просто, завидно, девушки-то до сих пор нет. Ладно, был не прав, — извинился он за высказывание, которое могло показаться радостью за чужое несчастье.

Весна для Судо еще не наступила, но явно она была на подходе.

— А что с Онодерой, есть прогресс?

— Э-эй, не болтай лишнего! Хирата же наверняка неправильно все поймет.

Судо запаниковал при упоминании Онодеры, но Йоске с теплотой посмотрел на него.

— По-моему, Йоске и так все знает.

— Правда?..

Судо что, думал, он не знает об их странных отношениях?

— Скажем так, Онодера-сан уже относительно давно выказывает к тебе интерес, Судо-кун.

Даже если не говорить об этом вслух, Йоске особенно чувствителен ко взглядам и поведению одноклассников, а потому нет ничего удивительного в том, что он сам все узнал.

— Так что между вами?

— Да ничего такого... Она мне просто друг! — ответил он с кислой миной.

Неясно, то ли романтические чувства еще не возникли, то ли он не обращал на них внимания. Возможно, он еще не оставил мысли о Хориките, но явных признаков этого видно не было.

Во всяком случае, Судо не использовал чувства Онодеры к себе как удобный случай, а это плюсики в копилку.

Мы вышли из комбины, открывшись морозному ветру, и побрели обратно в школу.

В столовой было оживленно, свой уголок заняли ученики с разных параллелей и клубов. Входить могли также те, кто не состоял ни в одном клубе — я, например, — поэтому кто-то пришел сюда, скорее всего, просто чтобы пообедать со своими друзьями.

Стоило нам зайти, как кохаи периодически здоровались с Судо и Йоске.

— Вы будто самые настоящие семпаи.

— А ведь скоро второй год закончится. Пройдет третий триместр, и мы уже на третьем году. До сих пор не могу это осознать.

Судо откусил онигири. Между нори и рисом виднелась кета.

— Кстати, на днях со мной одна странность приключилась. Одна девушка из нашей параллели позадала мне всяких глупых вопросов, — пробормотал Судо, смотря на девушку, которая только поздоровалась с ним.

— Глупые — это какие?

— Ну там «когда взялся за учебу» или «почему раньше не старался». Казалось, она хотела выведать причину, почему повысились мои академические способности в «ОИС».

— У тебя самые быстрые темпы улучшения успеваемости, Судо-кун. По-моему, ее интерес понять можно.

Даже некоторые одноклассники искренне поражены его успехами. Что уж говорить про другие классы, для них это может быть похоже на маленькое чудо.

— Тебя же не смутил только шквал вопросов от девушки?

— Нет, не в том дело. Знаете, она вроде выглядела милой, но была воинственной или, не знаю, властной. Скоро должны были начаться клубные занятия, поэтому я хотел закончить со всем как можно скорее.

Сомневаюсь, что этот случай всколыхнет новую любовь.

— Так, а как ее зовут?

— Как, хм-м... Не знаю, не помню имена всех девчонок, — ответил Судо с набитым ртом, трижды откусив онигири.

— Проверить, может, на всякий случай? Мало ли, второй раз подойдет? — Йоске уже достал телефон, вероятно, чтобы открыть «ОИС».

Но Судо отверг идею взмахом руки.

— Не надо. Скажи она, что я ей нравлюсь, еще можно было бы подумать, но в ее случае — нет!

Судо и не хотел вспоминать ее имя. Должно быть, тяжело ему тогда пришлось.

— Во всяком случае, ясно одно, ты привлекаешь внимание теперь не только своей физической формой.

— Если меня начнут бояться, я буду даже не против.

Это не было хвастовством. Судо сжал кулаки и подстегнул себя:

— Я все еще в начале пути!

Настоящее его не устраивало, и он, похоже, был полон желания удивить окружающих еще сильнее.

Часть 4

— Мне надо отлить.

Судо разом выпил воду из бумажного стаканчика, поднялся и, засунув руки в карманы, удалился.

Проводив его взглядом, Йоске заговорил:

— Я тут кое-что услышал от первогодок, которые ходят в баскетбольный клуб. Они описывают Судо-куна как строгого, но заботливого семпая, причем присматривает он за всеми одинаково и за парнями, и за девушками. Даже третьегодок удивили перемены в нем, поскольку в самом начале он желал только самосовершенствоваться.

У Йоске широкий круг друзей, видимо, поэтому он знал о скрытой стороне Судо.

— Если он будет хорош и в спорте, и в учебе, от девушек точно отбоя не будет.

— Только между нами, одна кохай как-то раз спросила контактные данные Судо-куна.

— Он, должно быть, рыдал от счастья?

Наверное, стать популярным — одно из заветных желаний Судо. Но Йоске криво улыбнулся.

— Я подумал, что должен сперва спросить разрешение у Судо-куна, но он сказал нет — якобы над ним так пытаются подшутить. Даже на секунду не задумался.

Судо, видимо, не осознавал, что стал более привлекательным для девушек, включая ту же Онодэру. У него нет опыта в таких делах, поэтому вряд ли представляет, как это возможно.

— Весна для него может чуть задержаться...

— Может, — улыбнулся в ответ Йоске, после он опустил взгляд на мою книгу. — Мне любопытно, почему только одна книга в суперобложке?

Некоторые из взятых библиотечных книг шли в защитной прозрачной пленке, однако эта была облачена в суперобложку. Что, похоже, зацепило взгляд Йоске.

— Получил от кое-кого недавно. От Шиины Хиёри из класса Рьюена, ты, наверное, знаешь ее?

— Да. Я, по-моему, видел ее несколько раз вместе с тобой... Книга от нее, говоришь?

— Она порекомендовала прочитать, раз уж мы оба книголюбы, которые разделяют схожий книжный вкус.

— Понятно...

До сих пор Йоске сохранял спокойствие, но сейчас он нахмурился от чего-то, словно был недоволен.

— Случилось что?

— Нет, ничего, — отозвался он, однако тень тревоги все еще читалась по его лицу.

На этом наш разговор вдруг завершился, повисло молчание.

«Может, надо сменить тему?..», — подумал я.

— Кстати, а сколько еще у вас будут идти клубные занятия? На третьем году же надо будет думать об экзаменах и всем таком, да?

Несмотря на замешательство из-за резкой смены темы обсуждения, Йоске ответил:

— Да, есть такое... Сколько, спрашиваешь? Определенной даты нет, но я думаю, что многие могут уйти примерно в июне. По-моему, момент самый подходящий, если они захотят посвятить себя учебе. Но те, кто пожелает продолжить заниматься в клубах, задержатся еще ненадолго — может, даже до конца лета.

Понятно, что решение зависит от выбора конкретного ученика: будет он поступать в университет или нет, сколько времени выделит для подготовки к экзаменам. Но июнь — это слегка раньше, чем я ожидал.

— А ты уже решил для себя, когда закончишь?

— Пока нет. На выпуск из класса А гарантий нет, а родители, скорее всего, надеются, что я продолжу учебу. Последнее надо еще уточнить, конечно, но пока я рассчитываю уйти из клуба также где-то в июне.

В этой школе запрещено контактировать с людьми во внешнем мире. Однако исключения все же есть. Одно из них: если надо обсудить поступление в университет или получение работы. Даже когда речь заходит про поступление в высшее учебное заведение, не все вопросы решает один только ребенок; например, выбор самого заведения — университет или профессиональный колледж, — или как покрыть денежные расходы. С работой также все непросто, некоторые хотят посоветоваться со своими родителями.

В таких случаях обсуждения ведутся в школе.

Эти система и правила не имеют ко мне отношения, но с ними придется столкнуться тем ученикам, что хотят продолжить учебу.

Тем не менее воспользоваться возможностью можно только с третьего триместра второго года обучения.

Если ученик решит получать высшее образование, на третьем году он сможет избавиться от изучения ненужных предметов. Сможет заранее поставить цель, определив для себя будущую специальность и уровень университета, в который будет сдавать экзамен.

Допустим, ученик стремится поступить в один из лучших университетов страны — результаты общих вступительных экзаменов сообщаются с февраля по март. То есть до выпуска из школы.

Тут-то в дело могут вступить преимущества выпуска из класса А.

Кодо Икусей, способная удовлетворить желание ученика, будь то университет или работа, может помочь обратить отказ в согласие на зачисление, если он все еще этого хочет. Тем не менее эта помощь ограничивается только поступлением, а сможет ли студент успешно выпускаться после — зависит уже от индивидуальных способностей. Будем честны, даже если ученик со знаниями уровня лишь средней школы поступит в Токийский университет, вероятнее всего, перевестись на следующий курс у него не выйдет.

Вот простой и понятный пример, пусть и у такого поступления есть свои нюансы.

С другой стороны, допустим, ученик выпустился из класса А и своими силами поступил в университет.

Естественно, и такое тоже возможно. Тогда школа может помочь в других вопросах, в основном, в двух. Во-первых, взять на себя расходы. Например, ученик проходит по способностям, но не может позволить платить за обучение. Этот вариант для тех, кто не хочет

или не может получить студенческую ссуду, но желает высшего образования. Однако школа берет на себя только расходы на обучение; студент должен будет сам зарабатывать на жизнь, а также не сможет попросить финансовую поддержку в случае, если останется на второй год. Помощь с оплатой покрывает только основной период обучения в заведении. Во-вторых, содействие после выпуска из высшего учебного заведения. Беря в расчет выпуск из класса А, школа может поспособствовать в поиске подходящей работы.

По сути, вполне допустимо отказаться от привилегий выпускника класса А при поступлении в университет.

В крайнем случае, я думаю, можно поступить в университет более низкого уровня, отложив преимущество школы, чтобы затем проложить себе путь до престижной компании, где в требованиях будет значиться «высшее образование». Но опять же, это позволит лишь получить работу. Другой вопрос, хватит ли человеку способностей и навыков на ней работать. Прежде всего, как бы находишься в подвешенном состоянии. Пускай шанс оказаться непригодным составляет всего один процент, если ты все же не справишься, то останется только сожалеть — «КоЙку», несмотря на влияние, уже не поможет.

— Какие у тебя планы, Киётака-кун? Продолжить учебу?

— Не знаю. Может, приподнился с решением, но я пока не выбрал, по какому пути пойду. Может, поступлю в университет, может, устроюсь на работу. Кто же знает, как все сложится.

— Главное, наверное, не спешить с этим. Уж ты разберешься как-нибудь.

Было приятно слышать подобную оценку, но, к сожалению, выбора у меня нет.

Вместе с тем Йоске, кажется, все еще о чем-то думал, даже во время этого разговора про будущее. Когда обсуждение стихло, теперь уже он сменил тему:

— Скажи, а ты близок к Шиине-сан?..

Он сам ранее не захотел продолжения разговора, однако что-то его все-таки беспокоило.

— Хиёри? Хороший вопрос. Можно сказать, что близки как книголюбы. А что?

Стоило мне спросить Йоске о причине, как она сразу выяснилась.

— Мне стало любопытно, потому что ты называешь ее по имени, Киётака-кун. И я не помню от тебя такого обращения к кому-либо вне нашего класса.

Да, и правда необычный случай.

— И с каких пор у вас так?

— С каких? Не знаю. Вернее, не помню.

Не успел оглянуться, и вот я уже обращаюсь к Хиёри по имени.

Если так подумать, наверное, так получилось вскоре после нашего знакомства. Но это была одна из сцен повседневности, и мой мозг не запомнил, когда именно она имела место.

— Я имел в виду, не было ли для этого кого-нибудь значительного события?

— Ну, вообще нет, особого не было. Я, наверное, просто начал обращаться к ней по имени, не задумываясь.

— Вот как...

— Разве это плохо?

— Нет, ничего подобного. В обычных обстоятельствах как раз хорошо сближаться с как можно большим числом людей.

В обычных. Другими словами, в иных условиях это уже не так хорошо.

Однако Йоске замолчал, да и я не подталкивал его продолжить.

Мы вдвоем принялись молча ждать Судо.

Часть 5

Судо и Йоске с начала первого года полностью посвятили себя клубам и за это время добились впечатляющих результатов. И в следующем году к этому моменту они уже отойдут от дел. Как же все-таки странно течет время.

Я припомнил разговор с Кирюин в конце декабря.

Моя школьная жизнь проходит без горьких сожалений, и все же я иногда задумываюсь, каким могло быть будущее, если бы входил в какой-нибудь клуб. Возможно, дни были бы более яркими и захватывающими, если бы разделял страсть — пусть не искренне, но этот момент вынесем за скобки — по баскетболу или футболу с другими учениками.

Представить такой расклад легко, но шансы на его реализацию, я бы сказал, нулевые.

Мне не хватало понимания, как за короткий период времени завести друзей, как вовлечь их в разговор, и это препятствие было слишком высоким, чтобы его перепрыгнуть и оказаться в мире клубной деятельности.

Надо обязательно прочитать книгу Хиёри, как только вернусь к себе. С этой мыслью я возвращался из школы.

— Поймай, пожалуйста.

— М-м?

Меня остановила девушка, властно, но про вежливость не забыла.

Я обернулся. Она стояла, глядя на меня, ее длинный шарф, обернутый вокруг шеи, слабо развевался.

— Надо поговорить, надеюсь, не против.

Вообще, внезапные оклики от незнакомых людей всегда озадачивают. В прошлом году я уже несколько раз попадал в подобные ситуации.

Из-за таких моментов хочется отдать должное системе «ОИС», предложенную Нагумо. Благодаря ей можно легко сопоставить лица и имена, а также хотя бы поверхностно ознакомиться со способностями человека.

Передо мной стояла ученица класса 2-А, где также училась Сакаянаги.

Моришита Ай. Вот ее «ОИС»:

Академические способности — В+

Физические способности — С+

Социальное взаимодействие — В+

Внесенный вклад — В

Общая оценка — В

Она была, выражаясь по-простому, отличницей.

Ее оценки показывали, что она по всем параметрам превосходила заурядного человека. Учеников вроде нее в классе А предостаточно, тот же Санада, с кем я недавно познакомился.

— Позволь поинтересоваться, ты Аянокоджи Киётака?

— Да.

Само собой, заговорившая со мной Моришита знала обо мне.

М-м? А почему она не использует суффикс при обращении?

Не то чтобы меня это смущало, будь то в случае кохаев или семпаев, людей постарше или помладше, просто она же явно говорит учтиво...

Не успел я слово сказать, как Моришита сразу продолжила:

— Здесь мы слишком бросаемся в глаза. Мы должны перейти в другое место, не против, надеюсь?

Школа, общежитие, торговый центр Кёяки — это определенно места, в которых будешь выделяться. И весьма удобные, чтобы устроить западню для искомого человека.

— Будь добр, иди за мной, — безапелляционно заявила Моришита, после чего повернулась спиной и пошла.

Я не говорил, что послушаюсь, но да и ладно.

Зимние каникулы, как-никак, уж на них можно потратить свободное время на внезапные встречи.

— Это же наша первая встреча.

— Да. Раньше мы даже не говорили, — ответила Моришита без оглядки, все так же вежливо, но в тоне слышались властные нотки.

В какой-то момент мы свернули с дороги, которая вела в общежитие, и остановились на аллее.

Стоял холод, вокруг не было ни души.

— Итак? О чем таком ты хочешь поговорить, что понадобилось идти в другое место?

Интересно, какая тема может всплыть в самом начале года?

— Я еще не решила.

— Не решила, вот как?

Досадно получилось, я ведь уже столько вариантов в голове прокрутил.

— Позволь уточнить, я действительно не решила, о чем мы будем говорить, Аянокоджи Киётака, но мне уже давно хочется побеседовать с тобой.

Все-таки мне не показалось...

Она обращалась ко мне по имени и фамилии, но почему-то без суффикса. И, несмотря на вежливую манеру речи, в ее словах явно прослеживалась властность.

Не знаю, дело во мне или она ведет себя так и с другими учениками, но пока пропустим мимо ушей, потому что копнуть глубже будет непросто.

В последнее время больно часто со мной случаются непонятные столкновения с учениками других классов.

— Ответь, пожалуйста, неужели это так странно, что я пришла к тебе?

— Ну, да, немного. Нас с тобой ничего до этого не связывало.

— Вот как, понятно.

— Более того, ты девушка, и, естественно, напрашиваются всякие предположения.

Я хотел посмотреть, как отреагирует Моришита при намеке на любовь. Подумалось, она начнет колебаться, но нет, невозмутимость никуда не делась, разве что показалась чем-то озадаченной.

Моришита сразу перешла к делу:

— Я не в первый раз обращаюсь к людям, с кем не состою в близких или дружеских отношениях.

— Да?

— Позавчера, например, я говорила с Судо Кеном, а вчера с Коенджи Рокуске.

Она выставила руку ладонью вперед, как бы говоря: «Не пойми неправильно».

— Я также, отмечу, осознаю, что разговор между парнем и девушкой может привести к недоразумению, поэтому говорю сразу: дело не в этом.

Она сказала прямо, что вариант с романтическим подтекстом можно исключить сразу. И на том спасибо.

Также выяснилась еще одна вещь, я не единственный, кого она называет по фамилии и имени, не используя при этом суффикс.

Тем не менее упоминание Судо подтвердило недавний рассказ.

«Кстати, на днях со мной одна странность приключилась. Одна девушка из нашей параллели позадала мне всяких глупых вопросов», — озадаченно сказал он тогда. Вероятно, под «одной девушкой» он подразумевал Моришиту из класса А.

Внешне она и правда милая, но теперь стало понятно, почему он сразу отверг романтическую подоплеку. Ее взгляд, направленный на меня, говорил о чем угодно, только не об этом.

— На зимних каникулах во мне пробудилось желание узнать побольше о вашем классе. Поэтому начала подходить и расспрашивать.

Проще говоря, разведка класса-соперника?

По ее прямолинейности сложно определить, так это или нет.

Вряд ли она выполняла указания Сакаянаги.

Если и была нужда посылать людей к ученикам, к тому же Судо, например, то толку от встречи Моришиты со мной нет — странность я бы подметил сразу. Или суть как раз в том, чтобы отправить человека с парочкой причуд?

Я думал над разными вариантами, но вывод сделал совсем другой.

Моришита действовала сама и по-своему. Пока это кажется ближе всего к правде.

— Коенджи Рокуске уже спрашивал меня о том, чья это идея, поэтому хочу сразу прояснить: моя, — сразу добавила Моришита, подтвердив, что она действовала по своей воле.

— Понятно. Я думал, в классе А почти все просто следуют указаниям Сакаянаги.

Пока я поверю словам Моришиты, чтобы посмотреть, к чему приведет разговор.

— К сожалению, не могу сказать. Я, смею заметить, не могу влезать в голову другим людям, — продолжила она в характерно своеобразной манере. — Мы, класс А, с опаской поглядываем на класс Аянокоджи Киётаки, который после стремительного роста начал смотреть на нас как хищник готовый в любой момент броситься на свою жертву. Меня вы заинтересовали в той же степени.

— Похоже, класс В стал завоевывать признание. Но если ты хочешь разузнать побольше, может, свяжешься тогда с лидером, Хорикитой? Могу дать контактные данные, если надо.

Я достал телефон и в контактах нашел Хорикиту. Однако Моришита махнула рукой и, смотря куда-то в сторону, вновь заговорила:

— Сперва у меня была мысль поступить так. Но мнения окружающих подверглось изменению. Сейчас некоторые считают, что прогресс класса В — отчасти твоих рук дело.

И для подтверждения она, действуя самостоятельно, вышла на меня.

— Ученик, чьи способности отличаются от показателей в «ОИС», выделяется.

Важную роль сыграли раскрытые результаты специального экзамена в конце второго триместра — вернее, кто на какие вопросы ответил правильно или неправильно.

Способные ученики, вроде тех же Санады или Моришиты, обратили пристальное внимание на новые сведения.

И несоответствие с моим профилем в «ОИС» сильно бросается в глаза, настолько, что

проигнорировать это непросто. Даже если скажу, что отвечал на вопросы наобум, мне, скорее всего, не поверят.

Их методы я бы назвал слишком небрежными или даже прямолинейными, чтобы считать, что за ними стоит Сакаянаги. Причем никакой конкретики тоже нет, из-за чего конечная цель неясна.

— И что? Составила какое-нибудь мнение при личной встрече? Может, мне нужно ответить на некоторые вопросы? — попытался я показать, что совсем не против расспросов.

Но Моришита снова махнула рукой.

— Я получила некоторое представление. Как ожидалось, Аянокоджи Киётака, вероятно, является серьезной угрозой.

— Из-за чего ты сделала такой вывод?..

— Из собственного анализа.

Моришита выглядела удовлетворенной, по-видимому, ее полностью устраивало составленное мнение.

Мое же первое впечатление о ней — «человек с причудами».

— А теперь, прошу меня простить. Мне еще многих надо изучить.

Похоже, она намекала на наличие еще нескольких интересных личностей в классе Хорикиты.

— Ладно, удачи.

Должно быть, ее встреча с Судо и Коенджи проходила по тому же сценарию. Я не видел, как все было, но представить могу легко.

Моришита пошла в сторону общежития, только я увязаться следом не мог — странно будет, да и вызову недоразумение.

Подышу немного морозным воздухом и тогда вернусь.

Часть 6

Уже в комнате я взялся за принесенные книги, не став дожидаться, пока холодные руки согреются.

Какую бы почитать первой?..

Подумав немного, я пришел к выводу, что именно подаренная поможет завязать интересную беседу при следующем посещении библиотеки.

И вот я решил начать с подарка Хиёри.

Книга не была слишком старой, ее издали примерно пятнадцать лет назад.

Мне любопытно, за что же Хиёри ее так полюбила. Сперва я разузнал немного про автора, он оказался мне одним из многих малоизвестных в мире литературы. Судя по оценкам, немногочисленные поклонники находят его работы весьма интересными.

Быть может, Хиёри, будучи книголюбом, обнаружила скрытый шедевр.

Она даже купила не одну копию книги и хранила ее у себя в коллекции.

Автор, кажется, до сих пор публикуется, в среднем у него выходит одна книга в три года.

Что же, если она и мне придется по вкусу, почитаю от него еще что-нибудь.

— М-м?..

Когда я уже думал взяться за чтение, заметил специально подготовленную закладку. В ней самой не было ничего особенного, но мое внимание привлек декоративный рисунок.

Иногда за покупки в торговом центре Кёяки можно бесплатно в рамках кампании получить закладку ограниченного выпуска с уникальными иллюстрациями или дизайном в зависимости от сезона года.

Вложенная в книгу закладка была на рождественскую тематику, с изображенным на ней пихтой и снегом. Такую же я получил, когда перед Рождеством купил несколько книг в книжном.

Вполне вероятно, Хиёри купила книгу до праздника, потому что после дизайн был уже другим.

Жаль, конечно, если из-за меня ей пришлось почти каждый день таскать ее с собой.

Она могла из вежливости сказать, что купила книгу на днях, когда на самом деле, вероятно, покупка была сделана сильно раньше.

— Быть может, я получил в руки нечто еще более ценное.

Разумеется, лучше не спешить с выводами. Для нее это может быть простым подарком такому же, как она, книголюбу.

Не буду накручивать себя лишний раз, если мы считаемся друзьями, вполне естественно не чувствовать вину за такие моменты.

Сейчас стоит подумать, как мне выразить ей благодарность.

Что я могу сделать для Хиёри? Я сел на кровать и, прежде чем окунуться в книжный мир, призадумался.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3252029>